

Андрей Первухин



Сиротка

# Андрей Евгеньевич Первухин

## Сиротка

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69293383](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293383)*

*SelfPub; 2023*

### Аннотация

Душа мужчины прямо с поля боя попадает в магический мир. Только вот оказался он в теле голодранца, естественно, сироте не нравится такая жизнь, поэтому он начинает делать всё, чтобы возвыситься.

# Андрей Первухин

## Сиротка

### Глава первая.

– Вот на этой улице и будете ждать, что мятежники предпримут, – инструктировал нас Батя, командир трёх наших взводов наёмников. – Только внимательно смотрите по сторонам, потому что непонятно, кто из жителей на самом деле мятежник, а кто поддерживает местную власть, вам всё понятно?

– Так точно, – в разнобой ответили стоящие перед ним командиры взводов.

Я стоял в третьем ряду и, пользуясь тем, что на меня никто не смотрит, самым бессовестным образом зевал. Всегда одно и то же, зачем вообще этот инструктаж перед выдвиганием проводить, как будто первый раз подобной работой занимаемся.

Сам я сюда попал несколько месяцев назад и считал это огромной удачей. Для молодого детдомовского парня, который только что вернулся из армии – это было невероятным везением. Наверное, нужно немного рассказать о себе. Так вот, родился я в одной из многочисленных полузаброшенных деревень России. По крайней мере, мне так сказали, потому что сам я этого не помнил, так как родители мои то ли

погибли, то ли просто от меня отказались. В общем, рос я почти с самого рождения в детском доме.

В детстве со мной многое случилось, иначе и быть не могло, наверное, я только чудом не попал в какую-нибудь неприятную историю. Хотя часто со своими друзьями занимался мелким воровством, сначала снимали с машин колёса и магнитофоны, а потом дело дошло и до грабежа прохожих с избиением попавшихся неудачников. Как ни странно, мне всегда везло, милиция нас не ловила, хотя один раз за драку на учёт всё-таки поставили, но до колонии для несовершеннолетних не дошло.

Если честно, совесть меня от таких дел вообще не мучила, считал, что это нормально. Когда у тебя живот от голода судорогой сводит, а еда в детском доме особым разнообразием и сытостью не радовала, то как-то быстро забываешь про такую ерунду как совесть. К тому же все мы с детства знали, что ничего хорошего в мире за стенами детского дома нас не ждёт – или криминал, или низкооплачиваемая работа, второго варианта хотелось избежать даже больше. Девушкам тоже не светило ничего хорошего, если повезёт, то найдут богатого ухажёра, но так везло далеко не всем.

Само собой, со временем мы были втянуты в одну из банд, которая контролировала часть нашего небольшого города. Хорошо, что были мы на самых низких ролях: прийти на разборку для массовки, набить кому-нибудь лицо, но так, чтобы не убить, бывали и другие мелкие поручения. Конечно,

за это тоже могли посадить, один из моих знакомых перестарался и из парня сделал инвалида, за что отправился сначала в детскую колонию, а потом на зону.

После детского дома хотел отучиться на слесаря, но не потому что хотел заняться нормальной работой, а просто государство начало помогать таким как я детям-сиротам и за учёбу платили неплохую стипендию. Только был отчислен на первом же курсе, потому что редко посещал занятия. Глазом не успел моргнуть, как меня побрили и отправили в нашу доблестную армию в самые элитные войска – железнодорожные.

Сначала меня такой поворот в жизни огорчил, а потом я справедливо рассудил, что научусь пользоваться оружием и тогда снова вольюсь в банду и буду не простой «шестёркой» у более авторитетных товарищей, а стану серьёзным человеком. Вон один из детдомовцев вообще правой рукой смотрящего был, правда, он не с нашего детского дома был, с какого-то другого, но всё равно показатель, так сказать, образец для подражания.

Великого воина армия из меня не сделала, за два года я всего три раза стрелял из автомата, а оружие в руках держал раз десять. Нужно ли говорить, что с такой частой стрельбой солдаты из нас были так себе, зато мыть машины и драить расположение тряпками и щётками нас научили основательно. Зачем нужно было мыть в автопарках этот старый нерабочий хлам, я не знал, но командирам и «дедушкам» было

виднее, а спорить с ними не хотелось. После такого спора могла сильно заболеть грудь, а могли и синяки по всему телу появиться.

В общем, первый год я вкалывал как раб на галерах, получал звездюлей от «дедушек», которые уже якобы понюхали порох и вообще были знающими вояками, а второй год пьянствовал со своим призывом и сам бил морды молодым, учил их жизни.

Вернулся из армии, по сути, таким же сопляком, каким и уходил, знаний у меня вообще не прибавилось, только немного возмужал, хотя не сказать, что здоровья у меня стало больше, водка никого сильным не делает. Тут меня жизнь, пожалуй, порадовала впервые. Как оказалось, пока я отдавал мнимые долги родине, до меня добралась очередь на квартиру. Все мои друзья в ней стояли, иногда этот срок превышал десять лет, а тут такой подарок. От жизни я привык получать только дубиной по голове, так что даже не особо обрадовался такой новости, как оказалось, предчувствие меня не обмануло. Квартира была такая, как будто в ней наркоманы жили или самые отчаянные алкаши, просто приличные люди не могли бы довести до такого состояния однокомнатную квартиру, тут особый талант нужен. Естественно, денег на ремонт у меня не было, а где их взять, я просто не знал.

За два года пока я был в армии, многое изменилось, моего бывшего босса, на которого я раньше работал, посадили, а его заместителя грохнули, так что я теперь не знал куда по-

даться. Образования нет, даже машину водить не умел, так хоть в такси бы устроился или ещё куда. В общем, пришлось мне перебиваться случайными заработками, даже грузчиком приходилось работать.

Наверное, так бы понемногу и спился, со временем мне даже стало казаться, что квартира не так и плоха, ремонт может подождать. Только в одном из походов в магазин мне повстречался старый знакомый.

– Егор, – услышал я крик позади себя, – сиротка.

Такое необычное прозвище мне дали не из-за того, что я из детского дома, просто моё полное имя звучало так – Егор Андреевич Сирота. В общем, все знакомые называли меня сироткой по моей фамилии, очень подходящее прозвище для детдомовского парня.

Обернувшись, я увидел старого знакомого. Конечно, он со мной в детском доме не был, но в банде состоял, он хоть и был не на ведущих ролях, но у старших был не простой «шестёркой» как я.

– Лёха! – Обрадованно воскликнул я. – Ты тут какими судьбами? Я слышал, что ты давно переехал куда-то.

– Переехал, – подтвердил мужчина. – Родителей навещать решил, старики мои не захотели отсюда уезжать.

Нужно отметить, что выглядел мой знакомый гораздо лучше, чем я. Одежда приличная, даже машина имеется, причём новая иномарка, мне перед ним даже немного стыдно стало за свой внешний вид. Ну да, денег у меня особо не

было, так что одевался так, как позволяли средства, а хватало только на самое дешёвое.

Долго у нас побеседовать не получилось, потому что Алексей был не один, а со своими родителями. Мы быстро попрощались, но на вечер он пригласил меня в местную забегаловку, самую приличную в городе.

– Я всё оплачу, – сообщил он мне, заметив, как я замялся и начал искать повод отказаться от приглашения.

Лишних денег у меня на самом деле не было, как уже было сказано выше, перебивался случайными заработками. Я даже пьянствовать в этот день не стал, хотя соседи предлагали, хотел выглядеть перед Алексеем молодцом. Сразу видно человек не бедствует, может и мне работёнку подкинет по старой памяти.

Вечером мы с ним долго беседовали. Сначала я его расспрашивал, куда все подевались, как выяснилось, в армию меня забрали вовремя. Почти все мои старые друзья, кто не уехал в другой город, сейчас или в тюрьме, или в могиле. Дело в том, что наш босс немного обнаглел и убил какого-то серьёзного человека. В нашем городе у него всё было схвачено, поэтому надеялся выйти сухим из воды. Только раскручивать это дело начали не наши опера, а прибыли из столицы и началось. Буквально в течение недели почти все участники банды были задержаны, в том числе и главарь. От угрызений совести он потом повесился в своей камере. После этой новости я зябко повёл плечами, как же, повесился, видел я его.

Да он скорее всех окружающих удавит, чем сам повесится. Скорее всего, ему помогли покончить жизнь самоубийством, видно многое мог рассказать, вот и убрали. А может его просто «заказали» знакомые того человека, которого он убил.

– Мне сказали, что он жив, – произнёс я, – в тюрьме просто сидит тихо.

– Убит и он, и его помощник, – ухмыльнулся Лёха. – Причём Бобу пристрелили во время задержания, сопротивление оказал.

– А тебя почему не посадили? – Задал я нескромный вопрос. – Ты ведь тоже...

– Потаскали, конечно, по допросам, – пожал плечами мужчина, – но отпустили, в чём-то совсем нехорошем я не замазан, слава Богу.

– И где ты сейчас живёшь? – Перешёл я к делу. – Чем занимаешься.

– В Саратове живу, – вздохнул Алексей, а потом внимательно посмотрел на меня. – Ты где служил?

– В железнодорожных войсках, – не стал скрывать я. – А что?

– Плохо, – поморщился он. – Есть тут одна работа.

– Что за работа? Ты не подумай, что я алкаш, на самом деле от безнадёги пью, было бы что-то стоящее, то бросил бы пить.

– В общем, езжай в Саратов, – вздохнул он. – Вот адрес, сходи, может и тебя возьмут, ты стрелять умеешь?

– Конечно, – тут же соврал я, – в армии же был.

– Ну да, ну да, – хохотнул мужчина, видно я как-то не особо убедительно вру. – Ладно, там разберутся.

– А что за работа?

– Частная военная компания, – улыбнулся Алексей. – Я сейчас там работаю, точнее служу. Два через два – два месяца работаешь, два месяца отдыхаешь, платят хорошо, да и график неплохой.

– И что, прямо вот так в открытую людей нанимают? – Удивился я. – Или во власти всё схвачено?

– Прямо так, в открытую, – снова улыбнулся мужчина. – Ты на самом деле думаешь, что власти никакого отношения к этому не имеют? Да у них вербовочные пункты по всей стране.

– А что делать-то нужно?

– Воевать, охранять, – пожал плечами Алексей. – Будешь делать то, что тебе скажут, не переживай, зарплата достойная, к тому же что ты вообще теряешь?

Мне на самом деле терять было нечего, и уже на следующее утро я отправился в Саратов, даже помылся и побрился по этому поводу, чтобы выглядеть на вербовочном пункте молодцом. Едва только прибыл, как меня тут же отправили проходить комиссию, тут у них даже свои врачи имелись, которые определяли, годен ли человек к воинской службе или нет. Благо, что здоровье своё я пропить не успел, был ещё довольно молод, к тому же пить начал сравнительно недавно.

Двое суток мне пришлось обивать пороги вербовочно-го пункта, ожидая результата. После того, как прошёл комиссию, беседовал с каким-то важным человеком в военной форме, но без знаков отличия. Взгляд у него был такой пристальный, что как-то не по себе было, к тому же он почти не моргал, только сверлил меня внимательным взглядом и задавал вопросы, зачастую одни и те же, только немного меняя их очерёдность. Не стану долго описывать все процедуры, через которые мне пришлось пройти, могу только сказать, что спустя две недели, когда я уже отчаялся и даже уехал обратно домой, мне позвонили и попросили прибыть на вербовочный пункт.

Сам не знаю, почему я решил, что служба у наёмников будет такая же, как служба в армии. С первого же дня, как только мы прибыли на полигон, начались изнурительные тренировки, как мне показалось, если бы у нас так всю армию готовили, то любого могли бы победить не напрягаясь. Мы каждый день стреляли, бегали по полосе препятствий, потом инструктора нам показывали как себя вести во время боя, учили даже немного драться и прочее, прочее, прочее.

Ещё было одно большое отличие от армии – кормили очень хорошо, а большинство наших командиров имели за плечами богатый опыт боевых действий, скорее всего, некоторые не одну войну прошли. Всё это происходило в течение шести месяцев, после чего нашу дружную компанию из двухсот человек отправили в Африку. Кстати, Лёху я так и

не увидел, на полигоне были только новобранцы и инструкторы.

Меня взяли в наёмники, точнее в частную военную компанию на испытательный срок, хотя зарплату платили полностью как рядовому, кем я и был. Тут распределение званий было как в армии, но из вновь прибывшего пополнения никто даже ефрейтором не стал, видно командиров нам и так дадут.

Алексей меня ещё в одном обманул, можно было не ездить домой каждые два месяца, просто оставляешь заявку заранее и всё, будут дальше платить положенные деньги.

К счастью, когда мы прибыли в одну из беспокойных африканских стран, муштра и тренировки закончились. Я думал, что тут тоже будут свои «дедушки», которые станут учить жизни неразумное пополнение, но ошибся. Нас распределили по подразделениям, а потом мы находились в лагере недалеко от города и стали чего-то ждать. Хорошая служба, только сильная духота мешает, а так я бы тут годами сидел.

Быстро перезнакомился со всеми новыми сослуживцами, но сошёлся и даже стал другом своему сержанту Бурому. Прозвище у него такое было не потому, что его звали Михаилом, а потому что габариты у него были как у медведя, пулемёт в его руках выглядел игрушечным. Сошлись мы с ним из-за того, что он тоже был детдомовским, тут много таких было, но в нашем взводе только я и он.

Вскоре нам наскучило сидеть просто так, поэтому нас стали отпускать в город, но только не по одному, а большими группами, тут запросто могли за краюху хлеба прирезать. К тому же кроме нас недалеко отсюда были и другие наёмники, я просто офигел, когда узнал, что в стране, которая была на грани бунта, находится так много частных военных компаний из разных стран.

Даже удивительно, что по телевизору постоянно болтают про демократию, мир во всём мире и прочую чушь. Да я даже в детском доме по сравнению с местными жителями жил как князь, тут же абсолютная нищета, несмотря на то, что много разных природных ресурсов. Вероятно как раз из-за этого здесь так много разных иностранных наёмников. Видимо на африканские страны демократия не распространяется и их можно грабить без разных красивых слов. На самом деле я ни разу не слышал, чтобы хоть кто-то из европейских политиков, да и из наших тоже, «трещал» про то, что в Африке люди с голоду мрут тысячами, если не десятками тысяч. Наёмников из местных чернокожих это тоже не особо беспокоило, главное самим пристроиться.

Если быть до конца откровенным, меня это тоже особо не волновало, если дают себя грабить, значит, сами виноваты. Вон они вместо того, чтобы прогнать наёмников, наоборот, хорошо к нам относятся, хотя не все ведут себя прилично. Даже мне во время выходов в местные забегаловки два раза пришлось участвовать в поножовщине с местными. Просто

к нам липли негритянки, потому что мы при деньгах, а их мужикам это не нравилось, поэтому иногда доходило до рукоприкладства. Однажды мы за один вечер прирезали четверых, хотя одному из наёмников тоже хорошо досталось, с трудом до врачей успели донести. Нужно отметить, что не мы первые пошли на конфликт.

Самое удивительное, что власти никак не реагировали на беспредел в городе, я тут даже полиции не видел, только военных, которые всегда делали вид, что ничего страшного не происходит.

Вскоре обстановка накалилась до того, что нас перестали отпускать в город, появились вооружённые мятежники, которые пришли хрен знает откуда и где взяли оружие. Сержант мне объяснил, что наше руководство поддерживает местного президента, а вот некоторые наёмники из других государств наоборот хотят его свержения, так что рано или поздно мы с ними можем схлестнуться.

Как в воду глядел, засранец, вскоре нам поручили проводить рейды по улицам города и поддерживать порядок. Мы несколько раз вступали в бой, начали нести первые потери, но пока это были африканцы, а они, нужно отметить, особой доблестью не отличались, получают по соплям и тут же отступают. Я впервые в своей жизни убил человека, увидел в одном из окон африканца, палящего по нашему солдату, который прятался за столбом и пристрелил его. Как-то никаких угрызений совести после этого не почувствовал, не знаю по-

чему, может потому что бой ещё шёл, а может я просто бездушная тварь и никого мне не жалко.

Столкновения начали учащаться, не знаю, почему в город вводили не всех наёмников, а только небольшие группы. Городок был маленьким, можно было запросто его весь зачищать, но командованию виднее. Хотя не было причин им не доверять, людей берегли, всё же много средств на наше обучение потратили. Вскоре эта загадка разрешилась, оказывается, они просто ждали, когда на помощь людям в городе придёт крупная банда. Едва она зашла в город и начала наводить там свои порядки, как нас послали их зачищать. На этот раз в город входили со всех сторон и тут же вступали в бой. Продвигались улица за улицей, проверяя каждый дом. Видно и бандиты поняли, что их зажали, поэтому сопротивлялись довольно яростно. Если честно, первое время мне было страшно участвовать в боях, но потом привык, а сейчас так даже азарт какой-то появился.

Двое суток мы зачищали город, даже пленных взяли, сначала сдалось всего несколько человек, а потом сдача началась массовая, видно поняли, что никто их расстреливать не будет, по крайней мере, сразу. Всех пленных передавали властям, а что там они с ними дальше делали, я не знал. Наёмники из других стран в разборку не вмешивались, но судя по слухам, это они снабдили аборигенов оружием.

Не успели мы толком отдохнуть, как нас перебросили вертолётами в другой город, где началось то же самое. В общем,

в стране был жуткий бардак, мы тут защищали интересы какого-то бизнесмена или группы торгашей, а может и интересы государства, кто его знает, для нас главное, чтобы не забывали платить, а зарплата была всегда вовремя, ни разу не было даже малейшей задержки.

– Не спать, боец, – толкнул меня в плечо Бурый.

Как оказалось, я так задумался о своей жизни, что не услышал, как закончился развод и пропустил, куда нас посылают и зачем.

– Куда едем? – Спросил я у сержанта, когда мы уже ехали в машине.

– Ну, ты даёшь, – хохотнул он. – Что, о бабах думал? Не стоит этого делать, местных красоток лучше не трогать, если заразу на шланг намотать не хочешь. Короче, – сделал он серьёзное лицо, видно привык, что я часто о чём-то задумываюсь. – Нам приказали зайти в город и занять там оборону. Это второй по численности город в стране, поэтому так просто тут не будет, наши конкуренты тоже если ещё не зашли, то обязательно в него зайдут.

– Зачем нам этот город вообще нужен?

– Да хер его знает, – пожал плечами сержант. – Как по мне, то и остальные города можно было не освобождать, я вообще не уверен, что тут хоть какая-то власть имеется. Ладно, плевать, какая на хер разница, наша задача делать то, что скажут, а зачем – не всё ли равно?

Неожиданно перед идущей колонной раздался громкий

взрыв, а потом ещё один.

– Покинуть машину! – Заорал Бурый и первый перева-  
лился через борт и тут же откатился к стене.

Мы последовали за ним, только не все успели, едва я упал  
на землю и тоже пополз стене, как раздалась ещё серия взры-  
вов, видно с крыш стреляли гранатомётчики, попали и в наш  
грузовик.

Мы ехали по улице, по сторонам от дороги были обшар-  
панные четырёхэтажные дома, вот с крыш этих домов по нам  
сейчас и стреляли. Одного из стрелков я заметил, только сде-  
лать ничего не успел, сержант уже выбил одну дверь и вва-  
лился внутрь, но перед этим он швырнул туда меня. А если  
нас там ждут, он об этом не подумал?

Квартира, если это помещение можно было так назвать,  
не была пуста, тут была женщина и несколько детей, которые  
забились в угол. Ничего удивительного, мы постоянно вла-  
мываемся в чужие квартиры, а на местных даже внимания не  
обращаем, если они нам не угрожают. Бурый тут же подско-  
чил к окну и дал длинную очередь по крыше здания напро-  
тив, я тоже присоединился к отражению нападения. Вскоре к  
нам заскочило ещё несколько наёмников, которые тоже при-  
нялись уничтожать живую силу противника.

Тем временем стрельба на улице продолжалась, не все  
смогли уйти в здания, многие залегли за горящими машина-  
ми и теперь изо всех сил огрызались.

– Надо прорываться на крышу! – Крикнул сержант. – По-

шли!

Легко сказать да трудно сделать. Если на первом этаже боевиков не было, то лестницу они держали. Благо, что о подобном мы подумали и не стали лезть как бараны, оказалось не зря. Едва только Бурый высунулся, как тут же раздалась очередь, впрочем, цели враги не достигли, а потом сержант метнул вверх гранату, причём с таким расчётом, что она взорвалась в полёте. Стрельба наверху тут же стихла, а после звон в ушах заменили вопли раненых, сержант тут же выкатился из-за угла и дал длинную очередь. Крики тут же затихли, ну да, от пулемёта особо не спрячешься, он даже стены пробивает, если они не сильно крепкие.

На второй этаж удалось добраться без потерь, только вот тут мы застряли. Не знаю, кто на нас напал, местные или такие же наёмники как и мы, но выше даже мешки с песком наложили, чтобы не дать возможности нам пройти. С гранатой тоже ничего не получалось, просто не давали высунуться.

Благо, что на улице стрельба понемногу начала стихать, похоже, нападающих было не так много. Я смотрел в окно, поэтому видел, что в здания начали втягиваться наши бойцы, некоторым на дороге даже начали оказывать помощь, а это о многом говорит. К тому же сейчас наверняка уже вертолёты вызвали, так что на крышах лучше не оставаться, а тут мы.

Нам пришлось взломать ещё одну дверь, потому что сверху могла прилететь граната. Тут также были люди, похоже,

несколько семей забились в одну комнату, как только началась стрельба. У этих положение было намного хуже, чем у тех, которые остались на первом этаже. Здесь и со стороны двери стрельба идёт, и со стороны окон нет-нет постреливают.

Мы присоединились к хозяевам этой квартиры, уселись у стены, не зная, что делать дальше. Один из солдат дал из подствольника вверх по лестнице, но видно не добился успеха, потому что стрельба в ответ стала ещё интенсивнее. Как по мне, то лучше выбраться отсюда, пусть вон с вертолётов по крышам постреляют, потом туда группу высадить и начать зачищать здание сверху, заблокировав его со всех сторон. Так удобнее, хоть гранаты вниз скатываться не будут.

Почувствовав на себе взгляд, я посмотрел на сидящих детей, меня сверлила взглядом девочка лет восьми. Тут полно таких, но эта выделялась среди прочих своими ярко-голубыми глазами, они были такими пронзительными, что я даже немного растерялся. Мало того девочка продолжала внимательно на меня смотреть, даже неловко стало, такое ощущение, что я тут один.

Дальше всё было как в замедленной съёмке. С крыши противоположного дома нас всё же заметили, причём на моё несчастье это был пулемётчик, который тут же дал очередь. Я видел всё как в кино, сначала пули начали дырявить стену, быстро приближаясь к сидящим детям. Только эта девочка, которая привлекла к себе моё внимание, зачем-то встала, всё

так же глядя на меня. Сиди она на попе ровно, то очередь прошла бы поверх головы, а так...

Не знаю, что на меня нашло, никогда я не был благородным человеком, да и людей особо не жалел, потому что сам получал от жизни только неприятности. Как правило, все дети из нормальных семей, как и их родители, смотрели на нас даже не с жалостью, а в лучшем случае с опаской. Обычно с презрением как на кучку дерьма, которая по какому-то недоразумению попалась им на глаза. В общем, не знаю, что меня дёрнуло подскочить к этой девочке и попытаться повалить её на пол, чтобы оградить от пуль, но я не успел упасть вместе с ней и тут же почувствовал сильные удары в спину.

Даже промелькнула мысль, что всё обошлось и это просто куски от стены. Но это были не они, мои товарищи тут же открыли шквальный ответный огонь по крыше и заставили пулемётчика замолчать.

– Ты как?! – Подскочил ко мне Бурый.

– Нормально, – хотел было сказать я, но вместо этого только выплюнул кровь.

– Да твою ж мать, – выдохнул Бурый, после чего его лицо начало терять форму и как будто бы поплыло. – И на хера ты только это сделал?

## **Глава вторая.**

Когда я пришёл в себя, то сразу не понял, где очутился. Вокруг было темно, вообще ничего не было видно, даже возникла неприятная мысль, что я ослеп. Хотя мне же в спину

очередь дали, так что не должен был ослепнуть. Хотел провести рукой по лицу, чтобы проверить, всё ли в порядке с глазами, но и тут ничего не вышло. Я просто не чувствовал своего тела. Несмотря на такое печальное положение, какого-то дискомфорта или боли я не ощущал, был абсолютно спокоен. Думаю, что сейчас придёт врач и всё объяснит.

– Ты умер, – услышал я рядом с собой незнакомый голос. – Никто не придёт и ничего тебе не объяснит.

– Как это умер? – Удивился я. – Что за идиотские шутки?

После этих слов я попытался разозлиться, но почему-то продолжал быть спокойным и невозмутимым, лишь на краю сознания появилось лёгкое любопытство, на этом всё.

– Правильно нужно говорить не идиотские, а глупые шутки, – поправил меня голос. – Теперь это всё не важно, считай, что ты находишься в чистилище или на границе жизни и смерти.

– Что я тут делаю? Вроде бы после смерти люди отправляются в рай или ад, или я ошибаюсь?

– Какая теперь разница, ты всё равно уже прошёл свой жизненный путь, сейчас решается твоя дальнейшая судьба, слишком неоднозначной была твоя жизнь, а своим последним поступком ты многое изменил, прикрыл собой ребёнка, это многого стоит.

– А ты кто? – Поинтересовался я, вполне спокойно приняв тот факт, что там что-то насчёт меня решают.

Удивительным было то, что своему собеседнику я сразу

же поверил, как будто его слова были чистейшей правдой, хотя доверчивым меня не назовёшь, как и многих людей.

Мой вопрос остался без ответа, видно собеседник не захотел больше беседовать или ушёл. Я же продолжал спокойно лежать, или висеть, я просто не мог понять, каким образом нахожусь в пространстве. Весь прошедший бой я помнил до мельчайших подробностей, как и то, что мне в спину прилетела очередь, три раза точно попали. Видно только благодаря бронезилету меня не пробил пулями насквозь, а может, били не из пулемёта, а из какого-то не самого мощного автомата. Я видел, что бывает с людьми, когда в них попадают из пулемёта, никакой бронезилет с такой дистанции не спасёт.

– У нас мало времени, – снова я услышал голос. – Тебе дадут ещё один шанс.

– Я выживу после ранения? – Уточнил я.

– Нет, ты мёртв и этого не изменить, ты попадёшь в другой мир и получишь второй шанс.

– Ребёнком буду, меня заново родят?

– Нет, – мне показалось, что мой собеседник улыбается. – Ты точно не будешь новорождённым, но возможно попадёшь в тело ребёнка, этого никто не знает.

– Значит, существует множество миров? – Начал я, но потом спохватился. – То есть я могу попасть в тело женщины?

– Нет, это противоестественно, ты точно будешь мужского пола и хватит об этом, я сам не знаю, в кого ты попадёшь, но точно в мужчину. Возможно, ты будешь князем или вообще

императором, как повезёт.

– Другой мир, – пробормотал я. – В средневековье, что ли?

– Не знаю, сам всё увидишь.

– Я всё забуду? – Тут же уточнил я. – Можно как-то память оставить?

– Не стоит задавать мне такие вопросы, – собеседник даже вздохнул. – Я просто стараюсь делать так, чтобы ты жил по совести, а куда тебя отправят, мне неизвестно, будешь ли ты всё помнить, мне тоже неизвестно, так что, как у вас говорится, не сотрясай воздух попусту.

– Так ты мой ангел-хранитель? – Удивился я.

– Можно сказать и так, но это не совсем точное определение.

Следующий вопрос я задать не успел, потому что резко начала возвращаться боль. Причём боль я чувствовал не в теле, как можно было бы ожидать после ранения, а в голове, она буквально раскалывалась на части. Несмотря на плачевную ситуацию, у меня промелькнула мысль, что я остался жив, а то, что совсем недавно случилось, просто бред раненого человека, хотя бред довольно реалистичный.

Открыв глаза, я огляделся, только толком ничего рассмотреть не смог. Валялся я на какой-то лежанке из веток и листьев, рядом тлели угли от костра, недалеко было ещё несколько лежанок, на которых, судя по силуэтам, спали дети. Больницей тут не пахло, зато воняло какой-то плесенью

и сыростью, даже промелькнула мысль, что я попал в плен и меня держат в каком-то непонятном помещении.

Немного покряхтев, я уселся на свою лежанку, да так и замер. Похоже, да не похоже, а на самом деле всё, что я недавно видел, не бред, а самая настоящая реальность. Тело было не моё, а какого-то совсем мелкого подростка, худого, грязного и в какой-то мешковине вместо одежды. Конечно, лица я своего не видел, но и по телу было понятно, что принадлежать взрослому человеку оно просто не может, слишком маленькое, ну или я карлик, которого совсем не кормят.

Судя по тому, где я нахожусь, точно не являюсь императором и даже не его слугой, возможно, это тело даже дворец императорский никогда не видело. К сожалению, до чистого и опрятного дворянина тоже как до луны. Забавно, но я как-то легко принял тот факт, что оказался в другом теле, как будто это нормально. Ладно, с этой странностью можно потом разобраться, а сейчас лучше осмотреться и понять, где я оказался.

Долго разбираться не пришлось, я, как и остальные дети, находился в полуподвальном помещении, когда-то это был каменный дом, но видно со временем он совсем обветшал, к тому же долгое время стоял заброшенным. Даже из подвала было видно, что крыши нет, даже тут от дождя не скроешься, если он начнётся. Мало того, было прохладно и я начал махать руками и ходить по этому помещению, чтобы согреться. На улицу пока выходить не хотелось, держался поближе

к костру, даже несколько небольших веток нашёл и бросил их в костер, чтобы поддержать огонь.

Радовало, что голова начала понемногу проходить, хотя при резком движении отдавалась боль, такое бывает при высокой температуре, хотя никакой слабости я не чувствовал, а значит и температуры нет. Скорее всего, болела моя буйная головушка только из-за того, что по ней кто-то крепко приложился, ну или сам ударился, иначе откуда такая большая шишка на макушке. Самое печальное, я помнил всё, что со мной происходило в прошлой жизни, но не помнил ничего из жизни этого парня. Даже не знаю, как зовут этих ребят, которые тут спят, но сразу видно – беспризорники, за прошлую жизнь я на таких насмотрелся.

– Очнулся? – Услышал я позади незнакомый голос и резко развернулся, но снова поморщился, резких движений лучше пока не делать.

На меня, сидя в своей постели, если можно так сказать, смотрел такой же чумазый мальчишка лет семи – десяти, тоже худой, как из концлагеря, видно недоедает. У меня, например, в животе бурчало, кушать хотелось очень сильно.

– Очнулся, – кивнул я и приложил палец к губам, мол, не разбуди остальных.

– Я знал, что ты очнёшься, – обрадованно зашептал мальчишка. – А Грэк говорил, что нет, трое суток в беспамятстве это не шутка.

– А Грэк это кто? – Тут же спросил я. Нужно было как

можно быстрее узнать, что тут и как.

– Ты чего? – Парень удивлённо захлопал глазами, это я смог рассмотреть, глаза уже привыкли к темноте, да и на улице начало светать. – Вон Грэк, наш старший, они с Ларом тебя сюда приволокли.

– Не помню ничего, видно здорово башкой треснулся, – пожаловался я.

– Ну дела, – почесал макушку мальчик, который так и не назвал мне своё имя.

– И меня не помнишь как зовут? – Недоверчиво спросил мой собеседник.

– Не помню, вообще ничего не помню.

– Я Шустрый, – представился парень. – Твой друг.

– А зовут как?

– Карик, – пожал плечами мальчишка, но у нас по именам только старшего и его помощника зовут, а мы пока рылом не вышли. Так ты действительно ничего не помнишь?

Ответить я не успел. Несмотря на то, что мы разговаривали шёпотом, остальные дети тоже проснулись и уставились на меня, мало того они, похоже, давно не спят и слушают наш разговор. Тот самый Грэк, который старший в этой компании, тут же заявил:

– Одноногий Улдис говорил, что солдаты иногда память после ранения в голову теряют, – сообщил он.

– А, – отмахнулся Карик, – эта пьянь и не такое расскажет, особенно если ему налить.

– Погодите, парни, – остановил я начинающийся спор. – Я на самом деле ничего не помню и буду вам очень признателен, если расскажите что и как.

– Странно ты как-то говоришь, – мальчишка, которого звали Лар, внимательно на меня посмотрел. – Как-то по-другому.

– Видно здорово ему корчмарь по голове палкой треснул, – согласился Грэк. – Но нам тебе врать нет причины, чего ты узнать-то хочешь?

В общем, после охов и ахов на меня полилась информация. Сначала приятели рассказывали как-то неуверенно, а потом вошли во вкус и начали друг друга перебивать и спорить, вообще не обращая на меня внимания, у всех даже сон прошёл, хотя до этого позёвывали.

Они мне рассказали, что мы находимся в городе на окраине Центийской империи, сам город был не намного меньше, чем столица и назывался он Вальдек. Город был не просто большим, но ещё и портовым, так что при должном старании, со слов моих новых приятелей, тут даже зимой можно не подохнуть с голоду. Правит в стране император при помощи высших дворян и магов, они там власть как-то делили. Естественно, кто из них главнее мои новые знакомые не знали, не того полёта птицы. Они вообще мало что рассказали про страну, сами из этого города сроду никуда не уходили.

Меня звали Дагмар, а прозвище было такое, что я даже вздрогнул, когда мне его назвали, прозвище у меня было Си-

ротка, как и в моём прошлом мире. Я даже поинтересовался фамилией, только меня не поняли и тут же сообщили, что фамилия, а точнее второе имя, есть только у дворян и магов, простые люди только по одному имени имеют. Сироткой меня называли за то, что когда я просил милостыню, всегда давил на то, что являюсь сиротой, вот и приклеилось такое прозвище.

Всего в компании было пять человек. Кроме вышеперечисленных и меня, был ещё Керт, молчаливый парень, который как мне показалось, радовался больше всех, что я очнулся. Были ещё мальчишки, раньше их было двенадцать человек, хотя теперь уже не их, а нас, но семеро не пережили прошлую зиму, умерли от голода и от болезней. Хотя учитывая то, как они живут и в каких условиях, это совсем не удивительно, особенно если зимы тут длинные и холодные. Надо будет что-то с жильём решать, или, по крайней мере, с дровами, иначе тоже могу «ноги протянуть». Судя по всему, дрова тут в большом дефиците, вон как приятели на меня косились, когда заметили, что я несколько веток сжёг.

Зарабатывали деньги по-разному, в основном просили, но иногда, когда появлялась возможность, грабили всякую пьянь. Естественно, с матросов и прочей подобной публики, как и с других жителей трущоб, много не возьмёшь, но хоть что-то. К примеру, мою одежду, как выяснилось, сняли с какого-то бомжа. Милостыню приходилось просить у храмов, но иногда удавалось прорваться в разные таверны, только де-

лать это крайне опасно. Моя пострадавшая голова тому свидетельница, получил я по ней даже не от хозяина харчевни, а от какого-то служки. Не понравилось им, что какой-то голодранец зашёл к почтенной публике, такое ощущение, что там не матросы и разные грузчики с портов сидели, а знатные дворяне. В общем, какая-то тварь просто захотела отвести душу на слабом паренёчке.

В общем, дали мне по башке и выкинули на улицу. Хорошо, что рядом другие мальчишки отирались, вот они нашим и сказали, мол, вашего Сиротку убили, у харчевни валяется. Естественно, денег на лекаря и тем более на мага жизни у мальчишек не было, меня просто притащили в наше убежище и положили на кровать, авось выживу.

– А деньги заработанные никому не надо отдавать? – Поинтересовался я. Всё же была у меня практика, а тут явно не только такие подростки имеются.

– Нет, – покачал головой Грэк. – Мы ещё мелкие, вот подрастём, тогда придётся делиться, если не хочешь, чтобы прирезали. Хотя всё равно нужно аккуратным быть, парни постарше могут всё забрать, да ещё и морду набьют. К нам сюда не лезут, у нас тут все ребята знакомые, а вот в чужом районе опасно появляться, нельзя далеко уходить.

Меня также порадовали тем, что могут не только за просто так зарезать, так ещё если под руку кому-нибудь попадёшься, могут в рабство забрать. Как я понял, в империи рабов очень много, есть потомственные, есть те, которых дела-

ют рабами за бродяжничество или воровство. Детей в открытую не трогают, но тоже могут похитить матросы, а в другой стране продать, как-то так. Короче, нужно быть всегда настороже, особенно вечером и ночью, если не хочу в рабство попасть.

Если верить словам мальчишек, также не стоит попадаться на глаза дворянам, они просто звери. Могут приказать повесить или избить кнутом до смерти только из-за того, что у тебя лицо недостаточно почтительное или за то, что согнул спину недостаточно низко. То же самое с магами, эти тоже простолюдину могут просто так голову отвернуть и им за это ничего не будет. Про местные финансы я расспрашивать не стал, спросил вскользь, но как оказалось, парни и сами ничего толком не знают, они крупнее медяка в своей жизни ничего не видели. Тут ещё кроме этой империи много королевств и у каждого своя валюта, она вся разная, позже разберусь.

Пока беседовали, совсем рассвело, мы высыпали на улицу, хотелось посмотреть, как тут всё устроено. Что скажешь, домик, точнее развалины, в которых мы жили, находились за территорией города почти у самого моря, об этом я догадался сразу, запах был соответствующий. Рядом был порт, ну и кругом такие же дома, как и у нас. В общем, это были самые настоящие трущобы, только в африканских немного почище от того, что там сухо, а тут море близко, осадков много и грязи почти всегда по уши.

Трудно описать город, который раскинулся передо мною,

за стеной ничего не было видно, более красивых домов я не увидел. Как мне сказали, что там, где обитают аристократы, таких как мы стража не запустит. Вообще в ворота зайти можно, но там будет ещё одна стена, а туда уже нельзя. В основном парни бегали на заработки или к храму, которые тут были, или же в порт, где можно заработать у какого-нибудь купца на погрузке судна. Только детей нанимали редко, потому что слишком слабы, а кому такие грузчики нужны. Опять же бывает и лёгкий груз, но если вперёд взрослых выйдешь, то можешь запросто получить, а иногда и убивали, тут всякое бывает.

– А девчонки где работают? – Спросил я.

– Для девочек специальные сиротские дома имеются, – поморщился Грэк. – Их там даже кормят, ну а потом, когда повзрослеют, в публичные дома попадают. Те, кто пострашнее, тоже милостыню просят, им чаще дают, чем мальчишкам.

– Ладно, – вздохнул я. – В целом вроде бы всё понял. Сегодня куда пойдём?

– Сейчас к порту, – тут же оживился Грэк. – Может там работу найдём, ну а если нет, то видно будет, может, у торгашей что спереть получится. Только ты это, будь аккуратнее, за воровство стражники могут на месте руку отсечь, если поймают.

– Да перестань его пугать, – засмеялся Лар. – В порту стражники особо не появляются, нечего им там делать, там

своя охрана есть, они поколотить могут, но убивают редко, сами раньше такими же были как мы.

Ещё я заметил, что разговариваем мы на незнакомом мне языке, точнее сейчас он мне точно знаком, но видно это от предыдущего владельца тела передалось. Это прошло как-то мимо моего сознания, знаю местную речь и хорошо.

Несмотря на то, что парни вроде бы говорили, будто в нашем районе безопасно, по улочкам они шли настороженно. Грэк и Лар так даже ножики на своих поясах постоянно тискали. Свободным людям можно было при себе ножи иметь, только не у каждого была такая роскошь, в нашей группе – только у лидера и его помощника.

Я тоже вертел головой, но не из-за опасений, хотя опаска присутствовала, просто было любопытно. Кроме нас в сторону порта шла огромная толпа, в основном взрослые, но были и подростки, некоторые с нами даже здоровались. Если все эти граждане идут в порт на работу, то не удивительно, что моим новым приятелям трудно себе заработок найти с такой прорвой конкурентов.

– Может быть, к храму пойдём? – Предложил мне Керт. – Хоть пару медяков попробуем выпросить.

– А что делать будем? – Не сразу понял я.

– Милостыню просить, – как само собой разумеющееся, ответил мне мальчишка.

– Нет, – покачал я головой, – лучше вместе со всеми, сами же говорите, что опасно разделяться, свои же сверстники

морду могут набить.

В трущобах я не увидел ничего интересного, конечно, большинство домов были приличнее нашего жилища, но не сказать, что намного. Просто ближе к порту дома были более благоустроены, не продувались всеми ветрами, а были обшиты разным хламом. Когда людской поток увеличился, мои товарищи наконец-то расслабились и даже стали рассказывать, кто где живёт и чем занимается.

Сам порт встретил нас гулом тысячи голосов. Нужно признать, что он был огромен, в нём стояли сотни кораблей, я уже не говорю про мелкие лодочки, которых тут были тысячи. Часть уже болтались в море, видно рыболовы на промысел вышли. Как мне сообщили мои товарищи, если повезёт, то вечером за рыбу можно будет разгрузить какое-нибудь рыболовецкое судно. Правда, таких как мы желающих тут много, так что лучше не зевать.

– Значит так, – начал отдавать распоряжения Грэк, – сейчас разбегаемся и ищем работу, если сами с чем-то не справитесь, то ищите остальных. Я один пойду, а вы все по парам. Сиротка, ты же помнишь, что делать нужно?

– Само собой, – усмехнулся я. – Нужно где-то раздобыть пожрать, иначе с голоду сдохнем.

– Точно, – хохотнул наш вождь. – Керт за тобой присмотрит, раз ты у нас память потерял. Тут можешь не переживать, никто бить не будет, если воровать не станешь, ну или взрослым сильно надоедать.

Разумеется, кроме кораблей на территории порта были расположены всякие склады, где сновали разные личности, видимо предлагая свои услуги. Керт тут же захотел заняться этим же, но я схватил его за руку и стал присматриваться к возможным клиентам.

– Ты чего? – Удивился мальчишка. – Пойдём, иначе всю работу разберут.

– Её и без твоей спешки уже разобрали, – отмахнулся я. – Погоди немного.

Стоял я не просто так, высматривал, к кому редко подходят, а такие тут были, одну группу я сразу же заметил, за ними и наблюдал. Это был отряд воинов, они что-то разгружали со своего корабля, который был чем-то похож на драккар викингов, только больше. Тут вообще разные корабли были, часть из них вёсельные, но много и с парусами, даже несколько с четырьмя мачтами были, видимо военные, не разбираюсь в этом. На большинстве вёсельных кораблей работали именно рабы, а эти, наверное, сами справлялись. Кстати, рабов я тут тоже видел, их было полно, особенно гребцов. Я бы не сказал, что они забитые, все крепкие, видно хорошо их кормят. С другой стороны, попробуй не покорми, помрут от такой тяжелой работы, придётся потом хозяевам самим за вёсла садиться. Или вообще бунт поднимут, что тоже не добавит хозяевам радости, даже если подавят бунтовщиков, без потерь не обойдётся.

Так вот эти воины сильно отличались от большинства лю-

дей своими габаритами. К тому же почти все присутствующие солдаты были вооружены мечами, а эти – огромными топорами. К ним не подходили и работу не спрашивали, а наоборот, все обходили их стороной как чумных. Скорее всего, эти ребята опасные, но не станут же они рубить детей, не совсем же конченные. Одному из грузчиков, который недостаточно быстро ушёл с дороги, отвесили сильного пинка, он упал, но тут же вскочил и бегом захромал подальше.

– Долго мы ещё стоять будем? – Спросил меня Керт. – Вечером жрать нечего будет.

– Всё, больше стоять не надо, – улыбнулся я, – пошли.

Парень безропотно пошёл следом за мной, но потом догадался, к кому я направляюсь.

– Тебя что, мало по голове били? – Возмутился он. – Ты куда собрался?

– Вон к тем ребятам, – с готовностью объяснил я. – К ним никто не подходил.

– Это же кальты, – возмутился он. – Им человека прирезать ничего не стоит.

– Думаю, что не станут они детей резать, это же воины, – возразил я. – Хватит ныть, ты со мной или нет?

### **Глава третья.**

Бурча что-то себе под нос, Керт по прозвищу Мелкий, отправился следом за мной, впрочем, на всякий случай, держался на почтительном расстоянии. Я не стал сразу же под-

ходить к воину, который тут явно был старший. Вблизи этот громила выглядел ещё более устрашающим, мне даже немного смешно стало, чего я так боюсь, или это во мне так память ребёнка всполошилась? Этот воин несмотря на то, что на улице было прохладно, стоял по пояс раздетым, на нём были только кожаные штаны и сапоги, ну и топор на перевязи за спиной. Ему даже не нужно было командовать своими солдатами, он только пальцами тыкал, что и как надо укладывать.

Пока я в нерешительности стоял и мялся, мужчина почувствовал на себе мой взгляд, поэтому обернулся и грозно нахмурил брови.

– Ты чего тут забыл, сопляк? – С угрозой в голосе спросил он.

Голос у здоровяка был под стать его внешности, низкий, как будто рычит.

– Здравствуйте, уважаемый воин, – изобразил я корявый поклон. Нужно привыкать прогибаться, если жить хочу. – Мы с другом хотим предложить Вам свои услуги.

– Грузчики? – Оскалился он.

Ну да, можно понять этого здоровяка, даже его люди, крепкие здоровые мужчины с трудом тащили ящики на склад, а тут два сопляка, которых едва ветром не шатает.

– Нет, мы не грузчики, – виновато улыбнулся я. – Мы можем...

– Ты хоть знаешь, к кому ты подошёл, червь? – Перебил

меня здоровяк и даже сжал кулаки.

Хотя по нему было видно, что это он больше шугануть меня хочет, а не на самом деле так разозлился, поэтому убежать пока не собирался.

– Знаю, – невозмутимо кивнул я. – Вы кальты, великие воины.

– И ты всё же осмелился к нам подойти? – Зарычал мужчина, но всё так же наигранно.

– А почему нет? – Пожал я плечами, уже приготовившись бежать. – Я же Вам услуги уборщика предлагаю, а не на поединок вызываю.

Несколько секунд до мужчины доходило то, что я ему сказал, а потом он громогласно расхохотался. Несколько воинов, которые слышали наш разговор, дружно его в этом поддерживали. Вот ведь, как дети малые, вроде бы ничего смешного не сказал. Видно у этих воинов хорошо воображение работает, вот и представили меня напротив своего вождя, на самом деле смешная картина получится.

– Ух, – отсмеявшись, вздохнул кальт и глянул на меня более благожелательно. – Откуда вы только такие берётесь?

– Ну, – я виновато шаркнул ногой и потупился. – Могу, конечно, Вам рассказать, откуда все дети берутся, но думаю, что Вам это и без меня хорошо известно, Вы же взрослый.

Воины снова захохотали, некоторые даже остановили процесс разгрузки и прислушались к разговору. Разгружали они, похоже, или металл, или что-то металлическое, судя по зво-

ну, да и серьёзные усилия прилагали к тому, чтобы поднимать эти коробки. Некоторые ящики так даже вдвоём тащили, несмотря на их небольшие размеры. Видно их командиру не понравилось то, что они остановились, он что-то рявкнул на неизвестном мне языке и работа снова закипела.

– Нечего вам у нас делать, – сообщил он мне. – Ящики вы поднять не сможете, а больше ничего не нужно.

– Мы можем прибраться у вас вокруг склада, – не сдавался я и ткнул пальцем в мусор около их здания.

Видимо эти воины на самом деле особо не заморачивались насчёт порядка на территории, вокруг строения было полно мусора. Тут было всё: обломки ящиков, куски верёвок, листва, какие-то палки и прочий хлам. Как мне кажется, тут не убирались с того времени, как был построен этот склад. Вождь посмотрел на указанный мусор и как будто только сейчас его увидел, он нахмурился.

– Мы много за работу не возьмём, – наконец-то вступил в беседу мой друг. – А вам будет приятно работать в чистоте.

– Ладно, – кивнул воин и снова что-то рявкнул.

Нам тут же дали в руки по метле и даже деревянную лопату, мол, вперёд и с песней. Нам не нужно было приказывать два раза, поэтому мы тут же приступили к делу, только быстро покивали головами, когда воин нам сказал, чтобы свои любопытные носы на склад не совали.

– Плохо уберётесь, отведаете плетей, – пригрозил он.

С мётлами мы пока расстались, потому что сперва тут

нужно было поработать без них. Вокруг ангара пол был выложен камнями, но до них ещё добраться нужно и убрать крупный мусор. Нам показали компостную яму в дальнем углу, туда мы начали стаскивать ненужный хлам. Благо, что я вспомнил про то, что по ночам холодно, поэтому велел Керту таскать к выходу доски и обрывки верёвок, потом свяжем и к себе в хибару оттащим. Естественно, парень возражать не стал, как и вождь, который изредка поглядывал в нашу сторону.

Постоянно приходилось присматривать за Шустрым, особенно, когда мы добрались до огромного обеденного стола, видно воины кушали на свежем воздухе. Конечно, пищевые отходы утаскивали сразу на компостную яму, но вокруг валялись какие-то кости, вот мой приятель взял одну такую и хотел, было, её себе в рот засунуть. Пришлось отвесить ему хорошего пинка, чтобы не позорился. Мне тоже есть очень хочется, даже не есть, а жрать, но не опускаться же до такого. Друг внял моему предупреждению и больше подобного не делал.

Мне повезло, возле стола удалось найти нож, причём вместе с ножнами, наверное, у одного из воинов сломался этот обеденный прибор, вот он его и выкинул. Рукоять была сломана, но мне и такой за счастье, а ручку сам сделаю, ничего сложного нет. В общем, убрал находку за пазуху под завистливый взгляд Керта. Если бы не потянул кость себе в рот, то, скорее всего, эту полезную в хозяйстве вещь нашёл бы он, а

так получил по заднице и без ножа остался.

Уборка территории продолжалась часа четыре, мы даже на отдых не останавливались, чтобы лишний раз работодателя не злить. Дров набралось много, пришлось разделить кучу примерно на пять равных частей и обвязать всё это добро верёвками. Попробовал поднять одну из вязанок, получилось довольно тяжело, но унести можно, до дома допрём.

– А мы дрова вдоль моря собираем, – сообщил мне Керт. – Волнами выносит, особенно после штормов, иногда даже большие брёвна попадают. Правда, мы их унести на себе не можем, слишком тяжёлые, они там так и остаются.

Разумеется, было глупо спрашивать у мальчишки о наличии у них пилы.

– Вдоль моря тоже будем собирать, – порадовал я Мелкого. – Дров мало не бывает.

После того, как крупный мусор был убран, мы всё тщательно подмели, даже камни стало видно.

– Принимайте работу, уважаемый, – обратился я к воину. Он не удостоил меня ответом, прошёлся вдоль склада, а потом невозмутимо встал на своё место.

– Молодцы, – скупно похвалил он нас. – Забирайте дрова и проваливайте.

У Керта после такого заявления лицо скривилось, того и гляди расплачется, да и мне тоже такой поворот не понравился.

– Уважаемый, – нахмурился я, – Вы про плату забыли.

– Какую плату? – Спросил здоровяк. – Вы у нас забираете дрова, это и есть плата, всё справедливо.

– Мы уносим мусор с вашей территории, а не дрова, – поправил я.

– Да ладно, шучу, – воин впервые улыбнулся, надо же, даже улыбка какая-то добрая, наверное, поэтому редко улыбается, чтобы подопечные не расслаблялись.

После этого он полез в кошель на поясе, а потом кинул мне монету. Только добраться до неё я не успел, монета мелькнула в воздухе, а потом как будто испарилась, так шустро мой друг её подхватил и тут же засунул себе в рот. Видно мой взгляд он понял как-то по-своему, потому что с виноватым видом вынул монету и хотел сунуть её мне, причём тоже поднёс ко рту. На моей мешковине не было карманов, я вздохнул и покачал головой, мальчишка с готовностью вернул монету на место, если можно было так сказать.

– Благодарю, уважаемый воин, – поклонился я, после чего озвучил просьбу. – А можно дрова пока у вас тут полежат, мы вечером всё заберём?

– Пускай лежат, но чтобы вечером этого хлама здесь не было, иначе разозлюсь.

Снова поблагодарив здоровяка, я отправился к тому месту, где мы до этого сидели. За безопасность дров можно не беспокоиться, сомневаюсь, что кто-то сюда сунется, мало, кто захочет получить по башке от кальтов. Пока убирались, успел оценить, как эти вояки относятся к людям. Те, кто не

успевал вовремя обратиться с их дороги, тут же отгребал.

– Пять медяков, пять медяков, – как заведённый бормотал Керг. – Вот свезло так свезло.

– Дай-ка гляну, – протянул я руку, в которую мальчишка тут же вложил монету.

Монета была крупной и на ней на самом деле была цифра пять. Видно мальчик, в тело которого я попал, не был идиотом и как минимум знал цифры, хотя тут наверняка с мелкого возраста до десяти считать умеют, всё же приходится с деньгами сталкиваться.

Кстати, до трёх цифры были как римские, просто три палочки, а потом уже менялись. Например, четвёрка обозначалась как три вертикальные палочки и одна горизонтальная сверху, а к пятёрке добавлялась горизонтальная снизу. После десяти добавлялись овалы и так далее, в общем, цифры сильно отличались.

– Это много? – Спросил я у приятеля.

Парень сначала удивлённо на меня посмотрел, но потом видимо вспомнил, что я потерял память и по старой привычке почесал макушку.

– Н-у-у, за один медяк можно купить пирожок с капустой, большой, – посвятил он меня в тонкости имперской финансовой системы. – За два медяка можно купить пирожок с мясом или рыбой, тоже большой, – расширил мои познания Керг.

– А если простые продукты брать, а не готовые пирож-

ки? – Полюбопытствовал я.

– Зачем? – Удивился парень.

Действительно, зачем, если можно купить по пирожку, быстро их съесть, а потом дальше думать, что пожрать, вместо того, чтобы сварить рыбный суп или ещё что-то.

– Да затем, чтобы хоть раз нормально поесть, – пояснил я. – Мясо сколько стоит?

– Много, – вздохнул парень и сглотнул слюну. – Нам точно не хватит, не наедемся с такого маленького кусочка. – О, – спохватился он, – можно же рыбу купить, за медяк даже крупную продадут.

– За медяк две крупные продадут, – улыбнулся я.

– Где? – Не понял Керт.

– Сам же говорил, что рыбаки вечером приплывают, вот с ними и договоримся. Ладно, пойдём, торговые ряды мне покажешь, там видно будет.

Далеко идти не пришлось, утром в порт даже крестьяне с окрестных деревень приезжали, тут было на что посмотреть. Конечно, пока я ничего покупать не собирался, решил для начала прицениться. Как оказалось, в этом мире даже картофель был, пшено и какая-то другая незнакомая мне крупа. Впрочем, меня интересовало совсем другое. Рыба на самом деле стоила не много, впрочем, как и картофель, так что если купить всё, что нужно, то по моим скромным подсчётам ещё даже медяк останется.

Соль у парней была, об этом меня ещё утром сообщили,

когда хвастались, как стянули её у какого-то мужичка, значит, тратиться на неё было не нужно. Кстати, парни никогда не ели отдельно от остальных, вечером вся компания собиралась, покупали еду, если кому-то удавалось заработать, и только потом ели. Вот и мы пока не собирались тратить деньги, пошли искать ещё работу.

До вечера удалось заработать ещё один медяк, помог донести женщине вещи до телеги, или как она тут называется – коляска или экипаж. Она сошла с только что прибывшего корабля, вещей у неё было хоть и мало, но ей явно было тяжело. Взрослым грузчикам она не доверяла, а вот мелкому ребёнку доверилась и всучила свой багаж. Впрочем, на всякий случай прихватила за воротник, чтобы не сбежал, но с таким грузом я и так бегать не смогу.

– Вон, гляди, – толкнул меня Керт, когда мы встали на своё обычное место, – работорговцы.

Я посмотрел на указанных людей, они, как и знакомые мне кальты, отличались от основной массы людей. Все были в одинаковой броне, украшенной какими-то непонятными символами.

– Вон сейчас какие смиренные, – пробурчал Керт. – А по ночам людей воруют и детей тоже.

– А днём что им мешает?

– Так смотрящий тоже из рабов, – объяснил парень. – У него даже клеймо на щеке есть, его ставят только буйным и кто постоянно убегает от своих хозяев. Вон у большинства

простые ошейники.

– Как будто есть те, которые не убегают, – усмехнулся я.

– А как же, – даже возмутился Мелкий. – Некоторые сами в рабство идут, лишь бы кормили.

– А ты чего не пошёл? – Подколол я парня.

– Мне и так хорошо, только голодно.

Как-то очень сильно я сомневаюсь, что этот смотрящий не дает похищать людей из-за того, что сам был рабом. Скорее всего, сам приторговывает теми же людьми и не любит, когда кто-то ещё этим занимается, вырывая у него добычу. Среди бандитов редко встречается нормальная публика, если только в рядовом составе, а вот среди верхушки точно нет, посмотрелся в своё время.

Ближе к вечеру наши приятели стали собираться в кучу, из всех только Грэку удалось заработать два медяка, ещё двое принесли морковку и лепёшку, видно им так за работу заплатили. Несмотря на то, что денег очень мало, дети были довольны, считали, что день сегодня прошёл удачно. Как я и думал, они хотели сразу идти и покупать пирожки, но тут я воспротивился.

– Сегодня мы сварим суп из рыбы, пойдём к рыбакам, уверен, что продадут по дешёвке, – заявил я и направился к только что приставшей к берегу небольшой лодке, видно у мужичка рыбалка удалась.

Товарищи возражать не стали, отправились следом за мной, только бухтели, что и до этого пробовали готовить,

да только ничего не вышло, только продукты испортили, а пироги очень вкусные. Как я и думал, рыбак продал нам улов раза в два дешевле, чем в торговых рядах. После отправились покупать крупу и картофель, вот тут мне пришлось постараться, торговцы ни в какую не хотели снижать цену. Мелкая была подешевле, поэтому решил взять её, чтобы было больше. Да, такую чистить очень долго, но можно её хорошо помыть и вообще не чистить, картофель свежий.

В общем, с одним из торгашей я сцепился не на шутку, прося добавить немного картошки, мол, мелкая и всё такое, да ещё и грязная, так что давай, скидывай.

– Не нравится, не бери, – возмутился торговец. – Ходят тут всякие, товар мой хают.

– У тебя дети есть? – Спросил я у мужика, чем даже смутил его, он явно не ожидал от меня такого вопроса.

– Ну, есть и что дальше? Это тут причём?

– Да притом, тоже в беду попадут, а им вот такой же добрый человек как Вы поможет. Ну нет у меня больше денег, а продаёшь ты мало, сам же видишь, что нам пятерым этим не наестся.

– Ладно, – поморщился мужчина, а потом щедро сыпанул в тряпичный мешочек ещё мелкого картофеля. – Всё, проваливай, пока не передумал, и чтобы я тебя тут больше не видел.

Нас два раза просить не надо, мы тут же ушли. Пришлось со своими друзьями немного поспорить, потому что они ни-

как не хотели покупать зелень, мол, нафига нужна эта трава, только деньги тратить. В общем, с трудом уболтал, а на самом деле просто взял и купил, не слушая возражения. Тем временем Керт взахлёб рассказывал, как мы разговаривали с кальтами, похоже, у мальчишек это считалось каким-то подвигом, вон как смотрят. К этим самым воинам мы сейчас и направлялись, чтобы забрать свои дрова. Как оказалось, удача от нас ещё не отвернулась.

Воины в это время ужинали, а поесть они были горазды. В основном налегали на мясо, стол был заставлен курами, гусями, даже жареный поросёнок был. Естественно, я просто поздоровался, хотя приложил немало усилий, чтобы отвернуться от стола и заняться дровами. К складу я подошёл с Кертом, остальные наши друзья ждали на улице.

– Мелкий, – прошипел я, потому что не смотреть на еду было выше сил моего друга, – иди сюда быстро.

Пришлось несколько раз дёрнуть его за руку, чтобы он хоть немного пришёл в себя. Мальчишка посмотрел на меня с возмущением, мол, мы что так и уйдём, не поужинав, как будто ему предлагали.

– Пошли, – прошипел я.

Парень вздохнул, но еду просить не стал, тоже ухватил последнюю вязанку дров и поволок её на улицу.

– Эй, – окликнул нас вождь.

Я обернулся, здоровяк взял большую лепёшку, положил на неё жареного цыплёнка и кивнул мне. Повторять было не

нужно, я тут же сцапал предлагаемое, не забыв поблагодарить.

– Всё, брысь отсюда, – рокотнул мужчина и нас как ветром сдуло.

Само собой, сейчас ни о какой дороге не могло быть и речи, ребята как замороженные смотрели на еду, и как только мы отошли в сторонку, то тут же её разделили и съели с лепёшкой. Я возражать не стал, как и требовать, чтобы побыстрее добираться до дома, сам едва ноги не протянул от одуряющего запаха. Жаль, что курочка была небольшая, впятером мы её проглотили буквально за несколько секунд, ну хоть немного голод притупился. Конечно, мне было известно о том, что после длительного голодания нельзя есть такую пищу, живот болеть будет, да только я об этом сейчас не думал. Хорошо о подобном рассуждать, сидя в уютной квартире, а вот когда ешь через два дня на третий, то тащишь в рот всё, что хоть как-то напоминает еду.

Само собой, кастрюли у ребят не было, только ведро, в котором они себе еду иногда готовили. Понятно, что после последнего приготовления пищи никто даже не подумал помыть посуду, пришлось раздавать указания. Управление группой как-то постепенно перешло ко мне, мальчишки слушались безропотно – кто-то сразу же отправился мыть ложки и ведро, кто-то уже отправился за водой, другие разводили огонь. Кстати, ложек было всего три на пятерых, но думаю, что это не большая проблема.

Я стал чистить рыбу, решил сварить сразу полное ведро ухи, продукты могли украсть, у нас же за домом никто не следил, так что сюда любой мог зайти. С другой стороны, наверное, всем известно, что у пятерых голодранцев брать особо нечего, но лучше не рисковать. Не для того я весь день горбатился, чтобы кому-то свои припасы отдать.

Часа через полтора мы бодро стучали ложками, обжигаясь и глотая уху, хотя она больше была похожа на кашу. Получилось много, но несмотря на все наши старания, осталась почти половина. Грэк повесил нашу еду к потолку, чтобы местные грызуны не могли до неё добраться. Кстати, мне удалось посмотреть, как ребята, а точнее наш главарь, разжигает костёр. Для этого у него имелись две палочки, которые он подносил друг к другу, после чего одна из них загоралась на конце. Естественно, это не могло меня не заинтересовать. Как оказалось, это магический артефакт, который ребята упёрли у какого-то алкаша.

– И долго он работать будет? – Спросил я.

– Вроде бы долго, – пожал плечами парень. – Когда он у нас появился, мы долго играли, а потом они перестали загораться, но через пару дней снова заработало.

– Интересно, – хмыкнул я. – На этих палочках не было ничего, они чем-то походили на стержни карандаша, только не пачкали руки и были очень крепкими.

После ужина ребята стали болтать друг с другом, все были довольны и даже признали, что правильно я сделал, что не

дал пирожки покупать. Ну да, уха удалась, как говорится, голод – лучшая приправа.

Понемногу разговоры стали стихать, ребята начали засыпать, а вот мне не спалось. Я лежал и думал, что делать дальше, потому что жить в такой обстановке невозможно. Сейчас уже холодно, а зимой вообще снег выпадет, зима не за горами, вот-вот настанет. С моря подует холодный ветер, а это нам тоже здоровья не добавит. Море не замерзло, но температура воздуха пару месяцев точно будет ниже нуля, поэтому ребята с большим трудом переживали зиму. Еда скверная, одежда плохая, да и в случае болезни лекарство не найдёшь. В общем, зима была самым тяжёлым временем для сирот, тем более корабли почти не плавали, а значит, и работы не было.

Опять же я в своём хламье точно до весны не доживу. У ребят была зимняя одежда, но её украли, что и неудивительно, тем более они её тут оставляли. Нужно шкуры какие-нибудь купить, чтобы помещение не так продувало, но их тоже могут украсть. Конечно, можно одного тут оставлять, чтобы охранял имущество, но что сделает мальчишка, если придёт взрослый мужик? Да ничего, максимум скажет, кто обокрал.

Зима была тяжёлым временем не только для нас, но и для остальных оборванцев, а кого они в первую очередь придут грабить? Правильно, именно тех, кто не сможет дать достойного отпора, это как раз про нас. Но одежду нужно искать уже сейчас, а не ждать сильных холодов. И искать не только

для себя, но и для своих приятелей, не бросать же их, они мне тут самые родные.

Значит, нужно где-то искать деньги, может начать воровать? Мои приятели мне в этом точно не помощники, слишком малы. Конечно, это может быть и плюсом, да только по городу не только мы по ночам шастать будем, а ещё другие более старшие и сильные голодранцы, с которыми лучше не сталкиваться. В общем, если идти воровать, то лучше одному, а не тащить всех за собой. А вообще из задницы, в которую я угодил, нужно было как-то выбираться, иначе так и сгину от голода, холода и болезней. С такими тяжёлыми мыслями я и уснул.

#### **Глава четвёртая.**

Наверное, недели три мы жили в таком ритме, парни из-за меня даже график немного изменили. Просто они раньше не только работали, но и просили милостыню, хотя по их собственным словам, работать, конечно, тяжелее, но реже остаёшься без еды, почти всегда что-нибудь, да зарабатываешь. Вот с милостыней гораздо сложнее, там конкурентов так же много, а вот щедрых господ мало, к тому же на паперти в основном работают мелкие девочки, им подают лучше. В общем, последнее время мы вообще перестали ходить и кланчить.

Естественно, я не забывал про то, что нужно как-то выбираться из такой неприятной ситуации, да хотя бы одежду тёплую купить для начала. По ночам жутко холодно, а поме-

щение у нас такое, что костёр плохо помогает. Можно было бы по очереди дежурить, да дров особо не было, берегли каждую палку, в общем, тоже не вариант, а купить шкуры и закрыть ими проходы мы не могли, с финансами очень туго.

Я уболтал своих товарищей пытаться откладывать деньги, и мы начали этим заниматься, только вот и тут беда. Почти месяц прошёл, а у нас всего-то чуть больше тридцати медных монет накопилось. Не всегда удавалось что-то заработать, а вот есть хотелось всегда, так что мы бессовестно тратили наши денежные запасы. Делать нечего, мало того, что холодно, так ещё и голодно будет. Меня вообще удивляло, что никто из нас ещё не заболел, но удача нам пока не улыбалась.

Мне наконец-то удалось узнать о местных монетах, но пока только об имперских. В стране они имели самый широкий оборот и пользовались популярностью. Тут всё было просто: один серебряный равнялся сотне медяков, один золотой – сотне серебряных монет. Одна монета могла быть номиналом в одну, три или пять единиц. Ребята говорили, что есть большой золотой, который равен десяти простым золотым, ну как у нас десять рублей одной монетой, тут так же. Только это было сомнительно, потому что после такой новости начался спор, никто из них таких деньжищ сроду не видел, поэтому просто не могли подтвердить свои слова. Мои приятели даже одного золотого никогда не видели.

За всё это время мы ни разу не выбирались в город, не было нужды, да и ходить туда просто так трудно, как повезёт.

Стража далеко не всех голодранцев туда пускала, только тех, которые одеты попримечнее, а про нас такого не скажешь, сразу видно, что платёжеспособность у нас так себе. Работники из нас в силу возраста тоже аховые, значит, и делать нам за стенами нечего.

– Завтра в город идём, – как-то после ужина известил всех Грэк.

Управление группой постепенно перешло ко мне, никто не возражал, но иногда парень подкидывал дельные мысли.

– А как же стража? – Не понял я.

– Постоянно забываю, что у тебя всю память отбили, – улыбнулся мальчишка. – Завтра в городе праздник в честь богини милосердия, всех будут запускать.

– А нам что с этого праздника? – Не понял я. – Или просто по городу хотите погулять?

– Как это что? – Даже как-то возмутился Грэк. – Завтра наместник и те, кто побогаче, станут выставлять столы с едой, можно будет как следует животы набить, да ещё и что-нибудь с собой забрать, хороший праздник. На работу завтра всё равно никто не выйдет, не принято в этот день работать.

– Понятно, – задумчиво покивал я. – Получается, завтра все трущобы в город повалят?

– Ага, – кивнул мальчишка. – Поэтому нужно пораньше места занять.

– Так может, завтра просто отдохнём? – Спросил я. – Никуда не пойдём?

– Да не бойся, – махнул рукой Грэк. – Стражников тоже будет полно, так что ничего не случится.

Моё опасение было оправданным, мы уже несколько раз дрались с мальчишками, защищая своё имущество. Только если от своих сверстников отбиться удавалось даже когда они были в большинстве, то с парнями пятнадцати – шестнадцати лет было намного сложнее. Одна из таких банд в составе шести человек нас как-то и подловила, когда мы вечером возвращались домой. Мы как всегда несли сырые продукты и уже готовились к тому, что скоро плотно поужинаем, когда нам перегородили дорогу.

– Гляди-ка, – глумливо сказал один из самых крепких парней, – нам подарки принесли, сейчас от счастья разрыдаюсь.

Остальные угодливо захохотали, оценив шутку своего друга. Все ребята были заметно крупнее нас, несмотря на то, что в последнее время благодаря почти постоянным завтракам и ужинам, мы немного набрали в весе. Неудивительно, что мои товарищи сразу же начали оглядываться, решая, куда будут убегать. Только вот убежать и затеряться в трущобах нам явно не дадут, эти парни сильнее нас, даже если и получится удрать, то только с пустыми руками. А отдавать этим гопникам нажитое мне не хотелось, поэтому я сделал нахальное лицо и сплюнул под ноги старшему.

– А харя у тебя не треснет, если я тебе что-то отдам? – Сквозь зубы спросил я.

К сожалению, нужного эффекта я не достиг, тут постоян-

но все дрались и к подобным словам были привыкшие, поэтому старший сходу заехал мне в челюсть. Благо, что в последний момент я успел немного отклонить голову и удар прошёлся вскользь. Естественно, моих приятелей тоже не оставили без внимания, двоих тут же сбили с ног и начали избивать. Грэк и Лар были пока ещё на ногах и пытались что-то изобразить, но было очевидно, что это ненадолго. Один из наших противников уже с наглой мордой полез в тюки, брошенные на землю. Почему-то именно этот бессовестный грабёж заставил меня разозлиться, я схватил камень и треснул по голове подскочившего ко мне главаря этой шайки, правда, попал тоже вскользь, но ему этого хватило. Мой противник упал как подрубленный.

Следующий удар достался тому, который лазил по нашим узлам, он даже не заметил резко изменившуюся обстановку. Только сейчас пара парней обратили внимание на происходящее. Почему-то двое тех, которые заседали на Грэка и Лара, оставили их и рванули ко мне, это была серьёзная ошибка. Мои друзья, а они всё же стояли ко мне лицом, тут же воспользовались моментом и тоже похватили с земли камни, которых тут хватало. Если у Лара бросок не удался, то Грэк попал точно в голову, противник упал как подкошенный, а у меня тут же промелькнула мысль, что он точно уже не жилец.

Двое оставшихся неудачливых грабителей даже не подумали продолжать бой, тут же рванули от нас со всех ног. Не успел я и глазом моргнуть, как Керт вскочил на ноги и, не

обращая внимания на идущую из носа кровь, стал обыскивать поверженных врагов. Впрочем, мы тут же занялись тем же. Забрали всё, даже одежду сняли, кроме того двух противников, которые начали приходить в себя, вообще добить хотели, но я не позволил, как-то не готов был вот так беззащитных людей добивать. Хотя кто его знает, может быть, эта доброта мне со временем боком выйдет.

Забавно, но за время короткого боя никто не схватился за ножи, хотя они почти у всех были, слишком всё быстро произошло. В общем, мы хоть и остались в плюсе, но это нам был серьёзный сигнал, раньше взрослые мальчишки на нас не нападали, даже у них это считалось зазорным. Видно приметили наши покупки ещё в порту, вот и решили обобщать, а значит, то же самое могут захотеть сделать и другие. По словам моих товарищей, самое жуткое происходило зимой, когда люди умирали от голода, вот тогда лучше нож из руки вообще не выпускать и спать вполглаза, иначе прирежут.

Со своими сверстниками первое время дрались часто, но сейчас за нами закрепилась неплохая репутация, старались не трогать, знали, что без боя своё точно не отдадим. В драке с этими подростками просто повезло, всё могло сложиться намного хуже, если бы не подвернувшийся под руку камень. В общем, именно по этой причине я не хотел выходить в город, где соберётся почти вся городская шваль, опасно это для нас.

– Не бойся, – успокоил меня Грэк. – Там очень много стра-

жи в этот день будет, никто заирать не станет, за это можно запросто в темницу попасть. А учитывая, что за каждым имеются грешки, после темницы можно даже на виселицу отправиться. Маги своё дело знают, умеют допрашивать.

В общем, на следующий день, едва только начало светать, как мы поспешили в город на дармовую раздачу еды. Кроме нас таких умных, в город уже втягивалось множество людей, тоже торопились, надо отметить, что тут были не только жители трущоб, но и крестьяне из ближайших деревень. Эти держались отдельными группами, тоже опасались разбежаться в разные стороны.

Город меня вообще не впечатлил, хотя тут жили те же самые бедняки, не намного богаче нас. Туда, где обитают богатые, нам хода точно не было. Пожалуй, единственное место, которое тут выглядело более-менее прилично – это большая площадь той самой богини, имя которой я даже не удосужился узнать. Тут же имелись и жрецы, которые стояли в разных концах площади и вещали толпе, что мы должны быть добрыми и милосердными. Пусть в трущобы зайдут, придурки, и там болтают про доброту и милосердие помиравшим с голоду людям. Сами такие ряхи наели, что диву даюсь, почему от жира не трескаются. По-моему, их в толпе вообще никто не слушал, все ждали, когда подпустят к множеству больших столов, уставленных разной снедью.

Храм ничем особенным не отличался, не было тут статуй или ещё чего-то подобного, просто старое, но ухоженное зда-

ние и всё. Стражи тоже хватало, на моих глазах они поймали нескольких воришек, видно те хотели, пользуясь толчеей, срезать кошель у невнимательных граждан, за что и заплатились. Их куда-то поволокли с площади, наверное, в ту самую темницу, про которую мне мои друзья рассказывали. То, что тут практикуется смертная казнь, я уже знал, как и то, что все казни проводятся почти в самом центре города. Меня такое удивило, но оказалось, что многие аристократы и жители побогаче любили понаблюдать за этим зрелищем. Это нас подобным не удивишь, каждый день трупы видим, когда утром в порт идём, очень редко обходилось без смертей. И вообще по ночам в трущобах постоянно кто-то кричал, и явно не от радости, а потому что их убивают.

Целый час мы слушали трёп жрецов под недовольный гул толпы, которой эта болтовня тоже была неинтересна. Нам повезло, наша компания стояла в первых рядах, так что едва стража отошла в сторону, как мы с приятелями ломанулись к столам, схватили первое, что подвернулось под руку и рванули к противоположной стороне, где имелся выход с площади. Там народу не было, видимо специально так сделали, с той стороны никого не запускали.

Просто остаться у столов и поесть нам бы не дали, голодная толпа запросто бы нас затоптала, поэтому этот манёвр мы обговорили заранее. Около столов началась давка бедняков, в которую даже стража не лезла, опасались. Страшное зрелище, до чего голод может людей довести, а они ещё вла-

сти за это благодарят, какие они добрые, нас кормят.

– Опять куча трупов будет, – вздохнул Грэк, – как в прошлом году. Ой, глядите-ка, этим в общей сваре участвовать не приходится.

Я посмотрел, куда он показывает. Мы как раз проходили мимо большого здания, такого же обшарпанного как и большинство окружающих домов. За коваными воротами были видны девушки, которые тоже сидели за столами. Это был интернат для девочек-сирот, но некоторые родители отдавали туда своих детей, чтобы те не померли с голоду. Одеты они были одинаково, все в тёмно-синие платья. Вроде бы и выглядят все здоровыми, но радости в их глазах нет. Конечно, когда около тебя стоят здоровенные бабы с прутьями в руках, особо жизни не порадуешься. Всего девочек было около пяти сотен, но это только малая часть. Таких интернатов, если верить моих друзьям, по всему городу полно. Странно, что для мальчиков не сделали. Как мне рассказывали друзья, когда девочки подрастают, то тех, кого выберут, просто продают богатым людям. Кому не повезёт, забирают себе бандиты, потом они работают в борделях или в лучшем случае в тавернах служанками. В общем, из этой огромной толпы мало кому повезёт.

Долго мы рассматривать девочек не стали, быстрым шагом, иногда переходящим на бег, отправились домой. Поесть решили у себя и хотели вернуться пораньше основной толпы бедняков, чтобы по дороге никто не отнял у нас добытое. Но

дойти без проблем не удалось, на мосту нам пришлось свернуть в сторону, чтобы пропустить небольшую повозку под охраной шестерых всадников. Не забыли дружно склонить головы, больно многозначительно стражники держали свои кнуты. Я тоже отбил поклон, хоть и говорил раньше, что никогда спину гнуть не буду, несколько ударов кнутом от таких всадников быстро научили меня правильно себя вести в присутствии благородных, а это ехал один из них, по гербу видно.

Я надеялся, что карета просто проедет мимо, но не угадал, она остановилась недалеко от нас. Оттуда вышел или скорее выкатился толстый паренёк и полным презрения взглядом уставился на нас. Пришлось снова склониться в поклоне, нас ведь удостоил своим вниманием такой важный человек, что я едва не прослезился от радости.

– Эй ты, замарашка! – Окликнул толстячок Керт, самого мелкого в нашей группе, хотя какой группе, банде. – Сюда иди.

Керт, постоянно оглядываясь на нас, подошёл к дворянину, видно не ожидал ничего хорошего.

– Слушаю Вас, мой господин, – поклонился он толстяку.

– Какой сегодня праздник? – Спросил дворянин у моего друга.

– День милосердия, – пролепетал Керт, глядя в землю.

– Правильно, – лицо толстяка окрасила такая улыбка, что глаза превратились в щёлочки. – А значит сегодня нужно

творить добро, вот, держи.

Он полез в свой кошель и вытащил серебряную монету, но когда Керт потянулся, чтобы взять её, то резко выбросил монетку в ров с водой, сучонок.

– Ну и где твоя благодарность? – С издёвкой в голосе спросил толстяк.

– Спасибо, господин, – пробормотал Керт, неверящим взглядом уставившись на то место, где по воде расходились круги.

– Какой воспитанный. Можешь забрать монету, там пять серебряных, ты, наверное, столько и не видел никогда, – улыбка толстяка стала ещё шире.

– Я не умею плавать, господин, – пробормотал Керт.

– Меня это не волнует, сам нырнёшь или приказать охране выкинуть тебя в воду?

Мой друг на самом деле не умел плавать, в нашей компании только я плавал, чем сильно удивил своих приятелей. Когда была жаркая погода, мы как-то побарахтались сначала в море, а потом и в ручье. Я заставил мальчишек хоть немного себя в порядок привести и вещи постирать, опрятным больше доверяют, чем замарашкам. Они после этого смотрели на меня как на врага народа, помыться их заставил, сволочь такая. Керт знал, что я умею плавать, поэтому посмотрел на меня затравленным взглядом, искал поддержку, и это не укрылось от взгляда толстяка.

– Ты, пошёл вон, – обратился он к Мелкому, а потом по-

смотрел на меня. – А ты иди сюда.

– Плавать умеешь? – Спросил он, тем временем Керт вернулся к остальным мальчишкам.

– Немного умею, господин, – ответил я, изо всех сил стараясь придать своему лицу жалобное выражение, хотя на самом деле хотелось вогнать хомяку в глотку его же зубы.

– Ну, тогда держи, – дворянчик полез в свой кошель за ещё одной монетой и протянул её мне.

Естественно, я подошёл поближе, якобы поверив в то, что он хочет мне её отдать. Хомяк хотел проделать тот же самый фокус и перебросить её через меня в ров, да только размах сделал слишком медленный, успел я монету перехватить в полёте. С неприятного лица тут же сошла довольная улыбка, лицо парня покраснело от злости. Что будет происходить дальше, я решил не смотреть, к тому же этот идиот так и держал кошель в руке, который я у него выхватил, после чего проскочил под лошадью одного из стражников, который перегородил мне дорогу. Благо, что я хоть и подросток, но был пока невысоким парнем.

– Чего замерли, идиоты? – Услышал я позади себя вопль толстого придурка. – Держите вора!

Само собой, моим друзьям не нужно было говорить, что пора убегать, сами всё поняли. Причём наш забег тут же возглавил Шустрый, полностью оправдав своё прозвище. Мне же спокойно уйти не дали, спину обожгла боль, кнутом перетянули, да как сильно. Я потерял равновесие, а ведь у ме-

ня в одной руке была монета, а во второй – кошель. Ни первое, ни второе я терять не захотел, из-за чего упал на кулаки, изодрав их в кровь. Не обращая внимания на боль, тут же подскочил и помчался за своими друзьями. Нужно отметить, что они постоянно оборачивались, даже немного скорость сбавили, меня дожидались.

Шустрый хоть и был маленьким, но как баран прямо не бежал, он скорее походил на зайца, так же метался с улицы на улицу, чтобы оторваться от возможной погони. Впрочем, через минуту бега я понял, что за нами или вообще не побежали, или просто потеряли в этих мелких улочках. Ну да, сюда соваться может только идиот, стражника или охранника в хороших доспехах тоже прирезать могут, хотя улицы были пусты.

Я на ходу бросил кошель себе за пазуху, предварительно его завязав. Так мы и бежали, пока не добрались до своего жилища, где остановились, тяжело дыша. Первый раз я так быстро бегал, все трущобы пересекли без передышки, серьёзное достижение. Как я уже говорил, наш дом находился на самом отшибе, удобно, что рядом никого нет, но вот когда идёшь в порт, то приходится каждый раз пересекать трущобы, а потом ещё обратно возвращаться. Мальчишки стали дышать намного тише, когда я полез за кошельем, он приятно звякнул.

– Ну, не тяни, – поторопил меня Грэк, парень даже при-танцовывал от нетерпения, перебирая ногами.

Сначала я положил на стол серебряную монету, которую так и держал в руке, от чего по нашему убежищу пронёсся дружный выдох. На монетке была выбита местная цифра пять, огромная сумма по нашим меркам. Благодаря одной этой монете можно было жить пару месяцев, кушать утром и вечером досыта, если самим готовить. Обычно на восемь медных монет мы покупали еду, иногда даже на лепёшку оставалось, в общем, наедались, а тут пятьсот медяков.

После этого я высыпал на наш импровизированный стол все монеты из кошель, мальчишки вообще перестали дышать. Для нас, да и не только для нас, а почти для всех жителей трущоб это было целое состояние. Если я отнёсся к этому более равнодушно, то мои товарищи глядели на кучку монет как замороженные. Они и дышать-то стали только минуты через две, едва сознание не потеряли. Первым пришёл в себя Керт, ну как пришёл, он первым подал голос, но вот нормальным его поведение назвать было нельзя.

– Мы не умрём зимой с голода! Мы не будем голодать! – Завопил он и начал скакать вокруг ящика, заменяющего нам стол, при этом он пытался изобразить какой-то танец.

Пришлось дёрнуть придурка за руку и усадить на место, велел заткнуться. Не хватало ещё, чтобы нас кто-то услышал, а потом пришёл и полюбопытствовал, почему это пять сопляков не собираются зимой помирать с голодухи и откуда у них появились деньги на еду.

– Что делать будем? – Успокоившись, задал умный вопрос

Грэк, при этом посмотрев на меня.

– Не вздумайте никому ляпнуть о серебре, – предупредил я своих подельников. – Иначе нам глотку захотят перерезать не только дети, но и взрослые тоже. Да и местный смотрящий может прибрать всё к рукам. Учитывая то, что денег тут много, могут ещё и пытаться перед тем, как убить, всем ясно?

– Ясно, – мальчишки дружно закивали.

Опасался я не просто так, было уже такое, когда они хва-стались сверстникам из других банд, как повезло сегодня, еду купили, сейчас кушать будем и прочее. Это они делали даже несмотря на то, что я говорил им молчать, когда нам удаётся что-то раздобыть.

– Деньги оставим на зиму, – продолжил я. – Чтобы и правда с голоду ноги не протянуть.

– Одежда нужна уже сейчас, – как-то даже жалобно сказал Керг.

– Хватит скулить, не на паперти, – оборвал его Грэк, а после посмотрел на меня. – Сиротка, одежда на самом деле нужна, ночью скоро от холода подышать начнём.

– Купим, – кивнул я. – Только это всё нужно как-то грамотно проверить.

– Сколько тут вообще? – Спросил Лар. – Похоже, больше золотого.

Парень оказался прав, я быстро пересчитал, и у нас получилось сто семнадцать – золотой и ещё семнадцать серебряных.

– Ты ещё хотел шкуры купить, – напомнил Керт. – Ночью с моря так дует, даже костёр не помогает.

– За раз всё не купим, и у одного торгаша лучше не покупать, – заметил я.

– Серебро лучше разменять, – дал умный совет Грэк. – Скупщики краденого могут просто забрать всё, а нас выкинуть на улицу и ничего им не сделаешь, с медью проще. Только где разменять, чтобы торгаши сами всем трущобам о нашей удаче не растрепали?

– Я знаю, где можно серебро на медь поменять, – неожиданно заявил Керт.

– Где? – Мы тут же уставились на него.

– Так у кальтов, может, помогут, они ведь тоже торгуют, значит, у них точно есть медь.

– Рискованно, – вздохнул Грэк. – Что если заберут?

– Всё им не понесём, – покачал я головой. – Возьмём пару монет, чтобы на одежду хватило и всё.

На самом деле я даже себе по голове чуть не ударил. И почему сам об этом не догадался? Эти здоровяки относились к нам неплохо, за прошедшее время мы ещё два раза у них работали. Один раз вывозили компостную кучу, а второй раз убирались на самом складе. Оба раза их вождь дал нам десять медных монет, да ещё и едой в дорогу снабдил. Просто мы оба раза работали до самого вечера и уходили, когда воины садились за стол. Кстати, еду они себе готовили не сами, им её привозили из таверны неподалёку.

## Глава пятая.

– Сегодня работы нет, – заявил вождь кальтов, когда увидел, что мы направляемся к нему дружной компанией.

Большую часть денег я спрятал, взял с собой только две серебряные монеты, пятачки. Причём спрятать наше богатство, как назвал кошель с серебряными монетами Керт, предложил Грэк, мотивируя это тем, чтобы нас не обокрали и не забрали всё. Предложение мне показалось разумным, мы так и сделали. Знали о схроне только я и он. Была ли опаска, что парень всё выкрадет и сбежит? Нет, не было, не тот это мир, одиночки тут не выживают, сколько бы у тебя денег ни было. Будет владеть он серебром до первой попавшейся банды таких же сорванцов. Конечно, можно уйти из города, но и крестьяне могут обобрать мальчишку одиночку, в общем, никто никуда не убежит.

– А мы не по работе, уважаемый, – улыбнулся я, поклонившись. – Мы к Вам по делу.

Забавно, но вождь, похоже, всегда стоял на этом месте, хотя весь груз с его корабля уже давно был выгружен на склад, впрочем, подходила ещё пара кораблей, тоже металл привезли.

– По какому делу? – Удивился он, окинув нас взглядом, видно плохо мы походили на деловых партнёров.

– Вы же не только воин, но ещё и торговец, – подойдя поближе и понизив голос, чтобы нас точно никто не услышал, зашептал я.

– И что? – Хмыкнул он. – Клинки хотите для себя прикупить?

– Нет, мы бы хотели серебро на медь обменять, Вы можете нам в этом помочь?

– Много серебра?

Я полез в кошель и показал ему десятку, которую тут же убрал на место.

– Ступай за мной, – велел мне воин и направился на свой склад.

Тут как всегда была толпа здоровяков, с которыми я поздоровался, не сказать, что моё появление их удивило. Мои друзья остались стоять за воротами, переминаясь с ноги на ногу. Вождь видно и сам был рад избавиться от меди, поэтому обманывать меня не стал, отсчитал положенную сумму и выпроводил. Откуда у нас такие деньги, он спрашивать не стал и так понятно, что мы их не самым честным трудом заработали, впрочем, подобным никого не удивишь.

– Ну что? – Спросил меня Керт, едва я только вышел за ворота. – Поменял?

– Поменял, – кивнул я, отходя в безлюдное место, после чего разделил все деньги на пять равных частей и раздал их пацанам. – Пойдём, одеждой займёмся.

Два раза моим приятелям повторять было не нужно, Грэк тут же повёл нас к скупщику старой и ворованной одежды. Их было несколько, решили обойти всех, впрочем, там уже будет видно. Светить перед торгашами своими деньгами

очень не хотелось, опасная это затея.

– Что вас ко мне привело, молодые люди? – Такими словами нас встретил торговец, который как раз промышлял тем, что продавал разные вещи, впрочем, тут даже кое-какое оружие имелось.

– Здравствуйтесь, поприветствовал я хозяина, покосившись на двух амбалов, которые находились внутри, наверное, охрана.

Торгаш сразу понял, что меня так смущает, поэтому кивнул своим подручным и они вышли наружу.

– Вот, – вытолкнул я вперёд Керта, чем немного его удивил. – Нам нужно на зиму одеть этого парня.

– Только его? – Рассмеялся торговец. – Вы, как я посмотрю, к зиме уже готовы?

– Почти, – буркнул я. – Так что, есть у вас вещи?

Ну да, улыбку мужика можно было понять, потому что вид у нас был не самый лучший. На ногах какие-то обмотки вместо обуви, на мне большая рубаха, которую сняли с побитых нами пацанов, а поверх рубахи – мешковина. В общем, красавцы, глаз не отвести. Мои приятели выглядели примерно так же, не лучше не хуже.

– Деньги-то у вас есть? – Спросил торговец.

– Есть, – кивнул я. – Иначе зачем бы мы сюда пришли?

Видно мужчина знал своё дело, потому что он только окинул нашего друга взглядом и тут же начал выкладывать на стол вещи: штаны, рубаху, курточку, шерстяную кофту, даже

сапожки и портянки, они тут заменяли носки. Само собой, всё было ношенное, но чистое, а не так, как будто это барахло только что приволокли, да так и продают.

– За всё это двадцать семь медяков, – сообщил мне торговец.

Если честно, я думал, что будет дороже, всё же успел потрогать вещи, они на самом деле были тёплые и вроде бы качественные, хотя может мне это после моих одеяний так кажется. Всё же несмотря на это, соорудил возмущённую физиономию.

– Сколько?! – Спросил я. – Да Вы в своём уме такие деньги с покупателей брать за какие-то тряпки?

– Горлопанить в другом месте будешь, – рассмеялся торговец. – Двадцать семь, я себе в убыток работать не собираюсь. Ну, если вы ещё что-то купите, то немного скину.

Керт смотрел на меня такими жалобными глазами, что растопил даже моё не самое доброе сердце.

– Берём, – буркнул я, и мой приятель тут же полез за деньгами, хотя я ему сказал, чтобы не дёргался, сам расплачиваться буду.

Этот жест торговец тоже заметил, поэтому довольно улыбнулся.

– Есть ещё одежда на всех остальных, – пожал он плечами. – Смотреть будете?

– Будем, нужны зимние шмотки на всех, давай выкладывай.

– Так это же совсем другой разговор, – обрадовался торгош.

Он тут же стал выкладывать на стол вещи, причём выбора не давал, мол, берите то, что даю. Мне он по каким-то своим соображениям дал одёжку явно поновее, чем моим товарищам, видно старшего так выделил. Вся одежда была тёплая и качественная, что не могло не радовать, ещё бы помыться где-нибудь, вообще красота была бы.

– Итого пять комплектов зимней одежды, – начал подводить итог мужчина. – Так и быть, сделаю вам скидку, за каждый комплект по двадцать пять медяков, с вас сто тридцать пять медных монет.

– Сто двадцать пять, – машинально поправил я «математика».

– Ну да, сто двадцать пять, расплылся в улыбке торговец и даже сделал вид, что смутился.

Естественно, он тут же заметил, что у нас остались деньги, поэтому снова благожелательно улыбнулся.

– А почему у двоих нет ножей? – Даже как-то возмущённо спросил он. – Фартовые все должны уметь себя защищать, могу продать.

В результате мы купили ещё два ножа для моих друзей, у которых их не было, а следом за ними ещё небольшой арбалет и пять болтов к нему. Его я увидел случайно и он сразу же привлёк к себе внимание. От взрослого мужика мы толпой не отмашемся, а вот арбалет – совсем другое дело. К то-

му же он маленький, под одеждой можно спрятать.

В общем, вышли мы от торговца изрядно потратившись, но все были довольны. Не забыли забрать старую одежду, он почему-то отказался её у нас покупать, а нам ещё пригодится. Только радость наша продолжалась недолго, едва только мы отошли от торговца, как нас со всех сторон обступили небритые личности с очень недобрыми лицами. Я тут же схватился за нож, как и мои друзья, хотя сопротивление явно было бессмысленным.

– Даже не думай, Сиротка, – с угрозой в голосе произнёс один из мужиков. – Только лишний раз меня разозлишь, а это может очень скверно окончиться для твоего самочувствия.

Сдаваться просто так я не хотел, но это мало кого интересовало, нас тут же скрутили и отобрали оружие. Само собой, не забыли полазить по карманам и даже в кошельки заглянули. Что удивило, найденные у нас медные монеты вернули обратно, не стали присваивать, чем сильно порадовали, может всё обойдётся.

– Кто дёрнется, пожалеет, что на свет родился, – порадовал нас один. – Бояться не надо, с вами просто поговорят и отпустят.

Имелись у меня сомнения насчёт того, что нас просто так отпустят, но делать нечего, со взрослыми мужиками особо не поспоришь. Конечно, посматривал по сторонам, в надежде, что появится возможность удрать, только больно плотно

нас обступили, да и присматривали внимательно. Привели нас почти в самый центр трущоб, надо же, тут даже приличные дома имеются, или это простая гостиница, непонятно. Полно по-разному вооружённых людей, которые проводили нас ленивыми взглядами. Видно дети под конвоем тут обычное явление. Здание, в которое нас привели, было двухэтажным, нас поволокли на второй этаж, предварительно ещё раз обыскав.

Около большой деревянной двери стояли два амбала, здоровые как гориллы, только обезьяны симпатичнее.

– Куда? – Рыкнул один из них.

– К Шраму по его поручению, – доложил наш конвоир.

После того, как мы узнали, к кому нас привели, кто-то из моих друзей даже пискнул, видимо так проникся. Мне тоже очень не хотелось встречаться с таким человеком, это был тот самый беглый раб, смотрящий за трущобами, это напрягало. К тому же я прекрасно понимал, зачем нас сюда привели и ничего хорошего в этом не видел, как и мои друзья.

Скорее всего, они уже были в курсе, кому так повезло, вот и решили всю нашу добычу прибрать к своим рукам. Надо же, неужели торгаш успел так быстро человека отправить? Не должен, мы всё же шли довольно долго. Впрочем, когда я вырвал кошель, на улице мы были не одни, нас мог кто-то увидеть и узнать, а потом доложить об удаче нужному человеку. Надо же, как быстро нас нашли, неприятно.

За большим столом сидело три человека, как я понимаю,

сам Шрам и его подручные. Главаря можно было узнать сразу – без носа, без ушей, да ещё и клеймо на щеке, которое он пытался убрать, но как-то безуспешно. Мои друзья при виде такого страшилища даже попытались попятиться назад, да только им не дали. Мне уже доводилось видеть покалеченных людей, поэтому нормально отнёсся и к этому человеку, ну да, немного неприятно, но всякое бывает. Видимо Шрам ожидал от меня совсем другой реакции, потому что я умудрился больше других привлечь к себе внимание.

– А ты, как я погляжу, совсем не испугался? – Спросил он у меня.

– Нам сказали, что Вы просто поговорить хотите, – пожал я плечами. – Да и зачем Вам нас убивать, не думаю, что Вы любите детей калечить.

– Да я не о том, – хмыкнул главарь, а потом обвёл пальцем вокруг своего лица.

– Я не привык по внешнему виду судить человека, – кисло улыбнулся я. – Ну да, шрамы страшные, но может в глубине души Вы добрейший человек.

Видно мои слова сильно его развеселили, потому что он сначала несколько секунд помолчал, а потом в голос расхохотался, даже его подручники не удержались от смеха, как и те, которые стояли позади нас. Голос у моего собеседника был глухим и тихим, такое ощущение, что у него и голосовые связки были повреждены, хотя шрамов на шее вроде бы нет. Кстати, одеты все сидевшие за столом были по-просто-

му, как обычные работяги, только во всё чистое и явно качественное.

– Может и добрейший человек, – отсмеявшись, сообщил мне Шрам. – Кто его знает? Ну ладно, ты знаешь, зачем я вас к себе пригласил?

– Нет, – покачал я головой. – Даже нет никаких предположений, чем мы могли заинтересовать такого важного господина.

– Не надо называть меня господином, – поправил меня местный авторитет. – Зови просто Шрамом. Что касается твоего неведения, так ты лукавишь, и мне это не нравится. Тут мой дом, я тут хозяин, мне даже известно о том, кто и когда чихнул. За спокойную жизнь все платят мне, ну почти все, я всё же не всемогущ. Ваша шайка меня до поры до времени не интересовала, но тут мне птица на хвосте принесла, что вы какого-то дворянчика облапошили, денег заработали, а мне нужную сумму занести забыли, это непорядок. Сколько вы с того парня сняли?

– Двадцать семь серебряных монет, – сделал я честные глаза.

– Давай так, – нахмурился Шрам, – ещё раз мне соврёшь, то смотреть с содроганием будут на тебя, а не на меня.

– Сто семнадцать серебряков, – не стал я испытывать судьбу и сказал правду.

– Вот теперь вроде бы не врёшь, – хмыкнул Шрам. – С вас пятая часть за спокойную жизнь. Это будет..., – мужчина

защёлкал пальцами, подсчитывая.

– Двадцать три серебряных и сорок медяков, – подсказал я.

– Надо же, да ты ещё и грамотен? – Удивился собеседник. – Не из дворянской семьи случайно?

– Не знаю, – пожал я плечами, – может и из дворянской, сирота я, как и все остальные дети. Позвольте вопрос? Получается, что мы теперь будем под Вашей защитой, ну раз мы Вам платим?

– И что, платить Вы мне первый раз будете, а уже защиту требуешь? – Как-то наигранно удивился Шрам. – Да и вообще, вам всего один раз повезло, дальше будет так же, как и раньше, станете по несколько медяшек в день зарабатывать. Не жалко будет отдавать пятую часть? У большинства сопляков все деньги на еду уходят.

– Жаль, конечно, – вздохнул я. – Только о том, что мы сорвали куш, знаете уже не только Вы, а ещё и другие.

– Соображаешь, – рассмеялся авторитет. – Хорошо, будет вам защита, только не думайте, что можете всех заирать и прикрываться моим именем, тут многие на меня работают.

– Может быть, у Вас тут дом пустой где-нибудь поблизости есть, где мы можем поселиться? – Спросил я. – Вдруг у Вас и для нас какая-нибудь несложная работа найдётся?

– Пять серебряных, – тут же ответил подручник Шрама.

– Пять серебряных за эту рухлядь? – Тут же возмутился я, заставив присутствующих снова рассмеяться.

– Ты ведь даже дом не видел, – заявил подручник Шрама, – а уже говоришь, что рухлядь. Да по сравнению с вашей развалиной это императорский дворец.

Да, предложенный дом я не видел, но и без того понятно, что предложат не самый лучший. Тут нормальный только тот, в котором сейчас находимся мы и небольшое количество окружающих. Кстати, похоже, что они у нас уже побывали, если знают, в каких условиях мы сейчас живём.

– Пять серебряных, – оборвал наш спор Шрам. – Не нравится, живите в своей дыре.

– Нравится, – буркнул я.

– Ну, тогда тебя проводят до вашего схрона, а твои приятели пока тут со мной побудут, – оскалился авторитет.

– Можно пару ребят с собой возьму, сразу все свои вещи заберём? – Попросил я.

– Потом сходите и перенесёте своё барахло, – с ухмылкой заявил подручник главаря. – Куда торопишься?

– Лучше сразу, – не сдавался я. – Мне в новом доме спокойнее будет.

– Хорошо, – кивнул Шрам.

Провожать нас до дома пошли четверо бойцов, с собой я взял Грэка и Керта, оба парня были очень недовольны моим решением. Для них все наши траты были недопустимо высоки, что мне тут же высказали, едва только мы вышли на улицу.

– Ты зачем согласился новый дом покупать? – Возмущён-

но спросил Грэк. – Зима скоро, с такими тратами с голоду  
подохнем.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.